

АНОМАЛЬНАЯ КИНЕТИКА ПЛАЗМЫ В ПОЛЕ МОЩНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ

В. П. Силин

Физический институт им. П. Н. Лебедева Российской академии наук
117333, Москва, Россия

Поступила в редакцию 17 июня 1996 г.

Для плазмы в поле интенсивного излучения, когда амплитуда осцилляций электрона в электромагнитном поле превышает тепловую скорость, получены уравнения переноса девятимоментного приближения. Показано, что для плазмы с высокой кратностью ионизации Z коэффициент электронной теплопроводности возрастает в Z раз. Показано, что видоизменение под действием поля излучения силы трения электронов при их столкновениях с ионами приводит к возможности ускорения электронов и к изменению знака статической и низкочастотной электропроводностей.

1. ВВЕДЕНИЕ

Развитие техники короткоимпульсных лазеров [1] сделало актуальным развитие кинетики плазмы в поле мощного электромагнитного излучения не только применительно к области СВЧ частот, но и применительно к области частот лазерного излучения. При этом можно считать недостаточно развитой столкновительную кинетику полностью ионизованной плазмы, в которой мощное излучение поглощается электронами благодаря их столкновениям с ионами или, как еще говорят, благодаря эффекту обратного тормозного поглощения [2]. Обычно, когда мощность излучения невелика, кинетические коэффициенты, характеризующие свойства плазмы, от электромагнитного поля не зависят (см., например, [3, 4]), а вклад излучения в неравновесные потоки определяется разложением в ряд по степеням билинейных комбинаций напряженности поля излучения [5]. Такое положение реализуется тогда, когда тепловая скорость электрона v_T существенно превышает амплитуду v_E скорости его осцилляций в поле электромагнитного излучения. В случае ионов плазмы с высокой кратностью ионизации,

$$Z = |e_i/e|, \quad (1.1)$$

условие применимости такой обычной теории оказывается более жестким,

$$Zv_E^2 \ll v_T^2, \quad (1.2)$$

ибо в противном случае распределение электронов оказывается весьма существенно отличающимся от максвелловского, что теоретически было предсказано в [6] (см. также [7, 8]), а экспериментально подтверждено в [9]. Причина такого отличия распределения от максвелловского заключается в том, что в условиях нарушения неравенства (1.2), когда

$$Zv_E^2 > v_T^2 > v_E^2, \quad (1.3)$$

электрон-электронные столкновения оказываются сравнительно редкими, и распределение электронов не успевает релаксировать к максвелловскому. Определенные шаги на пути построения теории переноса в условиях (1.3) делались в работе [10] в рамках локальной теории, а в работе [11] в рамках нелокального рассмотрения теплопереноса. В то же время отметим автомодельное пространственно-неоднородное и нестационарное распределение работы [12], аналитически полученное в области параметров (1.3), которое существенно отличается от известного распределения работы [7] в области больших скоростей электронов, что может привести к важным следствиям.

С ростом интенсивности греющего плазму излучения, когда правая часть неравенства (1.3) нарушается, возникает подавление электрон-ионных столкновений, ибо частота таких столкновений убывает как v_E^{-3} [13]. Однако при условии

$$Zv_T > v_E > v_T, \quad (1.4)$$

как это показано в работе [14], распределение электронов греющейся плазмы оказывается не только нестационарным, но и анизотропным.

Нас будет интересовать область еще больших полей, когда¹⁾

$$v_E > Zv_T. \quad (1.5)$$

При этом условии электрон-ионные столкновения настолько сильно подавлены по сравнению с электрон-электронными, что можно использовать распределение Максвелла для электронов. Именно так и было принято в теории нелинейной высокочастотной проводимости плазмы [13] при условиях (1.5). Результаты работы [13] во многом подтвердились, что вызвало большое число последователей, среди которых авторы [15, 16]. Значительное внимание уделялось модификации кулоновского логарифма, определяющего электрон-ионные столкновения. Определенный итог таких исследований подведен в работе [17], где выявлены условия для проявления различных эффектов, описываемых кулоновским логарифмом. Это обсуждается также и в работе [18], в которой рассмотрено важное свойство плазмы в поле интенсивного излучения, каким является релаксация температур электронов и ионов, при условии (1.5). При этом, в частности, рассмотрен и нагрев электронов благодаря поглощению интенсивного излучения. В отношении других процессов переноса в полностью ионизованной плазме, находящейся в поле мощного высокочастотного излучения, частота которого значительно превышает частоту электронных столкновений, теория пока недостаточно разработана. В настоящем сообщении мы восполняем такой пробел. При этом мы воспользуемся методом моментов Греда (см., например, [19]). Подчеркнем также, что основания кинетики плазмы в интересующем нас случае быстропеременных процессов заложены в работах [20, 21] (см. также [19]).

Во втором разделе выведено основное кинетическое уравнение для усредненной по периоду высокочастотного поля излучения электронной функции распределения, позволяющее строить теорию медленных процессов переноса. В третьем разделе записаны уравнения переноса девятимоментного приближения метода Греда. В четвертом разделе

¹⁾ Условие (1.5) выполняется, если плотность потока энергии излучения $q_R = cE^2/4\pi$ удовлетворяет условию $\lambda^2 q_R > Z^2(\pi mc^3/e^2)\kappa_B T$, где λ — длина волны излучения. Если измерять температуру электронов в электронвольтах ($\kappa_B T = \Theta_e$), длину волны в микронах, а плотность потока энергии излучения в Вт/см², то это условие сводится к $\lambda^2 [\text{мкм}] q_2 [\text{Вт/см}^2] \geq Z^2 \Theta_e [\text{эВ}] \cdot 10^{13}$.

сформулирован приближенный, реализующийся при условии (1.5) подход, позволяющий последовательно и сравнительно просто описать влияние электрон-ионных столкновений. Показано, что как сила трения, так и зависимость выделяющегося в плазме тепла, обусловленного упорядоченным движением электронов, определяются тензором эффективной частоты столкновений. В пятом разделе показано, что анизотропия воздействия излучения на плазму, характеризующаяся его поляризацией, проявляется в том, что сила трения может приводить не только к торможению электронов, но и к их ускорению. Такое ускорение может быть причиной спонтанной генерации токов (а потому и магнитных полей), а также причиной генерации токов, индуцированных квазистатическим электрическим полем и градиентом давления. Шестой раздел посвящен аномалии статической и низкочастотной проводимостей, которая в направлениях плоскости перпендикулярной лучу излучения оказывается отрицательной. Это явление подобно высокочастотной аномалии, предсказанной в работах [22–24]. В седьмом разделе показано, что благодаря подавлению электрон-ионных столкновений при условии (1.5) электронная теплопроводность под действием мощного излучения возрастает примерно в Z раз.

В Приложении 1 даны необходимые формулы, характеризующие зависимость средних по периоду осцилляций поля излучения от его поляризации, а в Приложении 2 для расширения основного материала статьи в случае круговой поляризации излучения дан детальный вывод полученной в [24] закономерности перехода от излучения малой мощности к пределу большой мощности. Наконец, восьмой раздел статьи подводит итоги.

2. ОСНОВНОЕ КИНЕТИЧЕСКОЕ УРАВНЕНИЕ

Будем рассматривать полностью ионизованную плазму в высокочастотном электромагнитном поле:

$$\mathcal{E}(\mathbf{r}, t) = \frac{1}{2} [\mathbf{E}(\mathbf{r}, t)e^{-i\omega t} + \mathbf{E}^*(\mathbf{r}, t)e^{i\omega t}], \quad (2.1)$$

$$\mathcal{B}(\mathbf{r}, t) = \frac{1}{2} [\mathbf{B}(\mathbf{r}, t)e^{-i\omega t} + \mathbf{B}^*(\mathbf{r}, t)e^{i\omega t}]. \quad (2.2)$$

Здесь амплитуды напряженности электрического $\mathbf{E}(\mathbf{r}, t)$ и магнитного $\mathbf{B}(\mathbf{r}, t)$ полей являются слабо изменяющимися функциями времени за период $2\pi/\omega$ высокочастотного поля. Последнее с помощью уравнения Максвелла

$$\text{rot } \mathcal{E} = -\frac{1}{c} \frac{\partial \mathcal{B}}{\partial t} \quad (2.3)$$

позволяет записать следующую приближенную формулу:

$$\mathbf{B} = \frac{c}{i\omega} \text{rot } \mathbf{E} - \frac{c}{\omega^2} \frac{\partial}{\partial t} \text{rot } \mathbf{E}. \quad (2.4)$$

Учитывая (2.4), кинетическое уравнение для функции распределения электронов $f(\mathbf{v}, \mathbf{r}, t)$ можно записать в следующем виде:

$$\frac{\partial f}{\partial t} + \mathbf{v} \frac{\partial f}{\partial \mathbf{r}} + \frac{\partial f}{\partial \mathbf{v}} \frac{e}{m} \left(\mathbf{E}_0 + \frac{1}{2} \{ \mathbf{E}e^{-i\omega t} + \mathbf{E}^*e^{i\omega t} \} + \right.$$

$$\begin{aligned}
 & + \frac{1}{2i\omega} [\mathbf{v} \operatorname{rot} (\mathbf{E}e^{-i\omega t} - \mathbf{E}^*e^{i\omega t})] - \frac{1}{\omega^2} \left[\mathbf{v} \operatorname{rot} \left(\frac{\partial \mathbf{E}}{\partial t} e^{-i\omega t} + \right. \right. \\
 & \left. \left. + \frac{\partial \mathbf{E}^*}{\partial t} e^{i\omega t} \right) \right] \Big) = J_{ee}[f, f] + J_{ei}[f, f]. \quad (2.5)
 \end{aligned}$$

Здесь \mathbf{E}_0 — квазистатическое или низкочастотное электрическое поле, e и m — заряд и масса электрона, J_{ee} и J_{ei} — интегралы столкновений соответственно электронов с электронами и электронов с ионами.

Под влиянием высокочастотного поля распределение электронов оказывается быстро изменяющимся во времени и анизотропным, поскольку такое поле приводит к быстрым осцилляциям электронов со скоростью

$$\mathbf{u}_E(t) = \frac{e\mathbf{i}}{2m\omega} \{ \mathbf{E}e^{-i\omega t} - \mathbf{E}^*e^{i\omega t} \}. \quad (2.6)$$

В этой связи удобно использовать новую функцию

$$F(\mathbf{u}, \mathbf{r}, t) = f(\mathbf{v}, \mathbf{r}, t), \quad (2.7)$$

где

$$\mathbf{u} = \mathbf{v} - \mathbf{u}_E(t). \quad (2.8)$$

Соотношения (2.7) и (2.8) позволяют преобразовать кинетическое уравнение (2.7) к следующему:

$$\begin{aligned}
 & \frac{\partial F}{\partial t} + \mathbf{u} \frac{\partial F}{\partial \mathbf{r}} + \left(\frac{e}{m} \mathbf{E}_0 - \frac{e^2}{4m^2\omega^2} \frac{\partial |\mathbf{E}|^2}{\partial \mathbf{r}} \right) \frac{\partial F}{\partial \mathbf{u}} + \\
 & + e^{-i\omega t} \frac{e}{2m\omega i} \left\{ -\mathbf{E} \frac{\partial F}{\partial \mathbf{r}} + \frac{\partial F}{\partial \mathbf{u}} \left(\frac{\partial \mathbf{E}}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial \mathbf{r}} (\mathbf{u}\mathbf{E}) - \frac{i}{\omega} \left[\mathbf{u} \operatorname{rot} \frac{\partial \mathbf{E}}{\partial t} \right] \right) \right\} + \\
 & + e^{i\omega t} \frac{e}{2m\omega i} \left\{ \mathbf{E}^* \frac{\partial F}{\partial \mathbf{r}} - \frac{\partial F}{\partial \mathbf{u}} \left(\frac{\partial \mathbf{E}^*}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial \mathbf{r}} (\mathbf{u}\mathbf{E}^*) + \frac{i}{\omega} \left[\mathbf{u} \operatorname{rot} \frac{\partial \mathbf{E}^*}{\partial t} \right] \right) \right\} + \\
 & + e^{-2i\omega t} \frac{e^2}{4m^2\omega^2} \left\{ \frac{1}{2} \frac{\partial (\mathbf{E})^2}{\partial \mathbf{r}} - \frac{i}{\omega} \left[\mathbf{E} \operatorname{rot} \frac{\partial \mathbf{E}}{\partial t} \right] \right\} \frac{\partial F}{\partial \mathbf{u}} + \\
 & + e^{2i\omega t} \frac{e^2}{4m^2\omega^2} \left\{ \frac{1}{2} \frac{\partial (\mathbf{E}^*)^2}{\partial \mathbf{r}} + \frac{i}{\omega} \left[\mathbf{E}^* \operatorname{rot} \frac{\partial \mathbf{E}^*}{\partial t} \right] \right\} \frac{\partial F}{\partial \mathbf{u}} = \\
 & = J_{ei} [\mathbf{u} + \mathbf{u}_E(t), F(\mathbf{u})] + J_{ee} [F(\mathbf{u}), F(\mathbf{u})]. \quad (2.9)
 \end{aligned}$$

Подчеркнем, что так как электрон-электронный интеграл столкновений зависит от относительной скорости двух сталкивающихся электронов, то преобразование (2.8) не вносит в J_{ee} зависимости от высокочастотного поля. Напротив, электрон-ионный интеграл столкновений в (2.9) зависит от $\mathbf{u}_E(t)$.

Из уравнения (2.9) можно видеть, что если амплитуда осцилляций в высокочастотном поле $a_E = eE/m\omega^2$ достаточно мала по сравнению с масштабами неоднородности поля L_E и распределения электронов L , то можно получить сравнительно простое уравнение для усредненной по периоду быстрых осцилляций функции распределения $\langle F \rangle = F_0$. При этом будем считать также выполненными неравенства (ср. [13])

$$\frac{u}{\omega L} \ll 1, \quad \frac{eE_0}{m\omega u} \ll 1, \quad \frac{u_E a_E}{L_E u} \ll 1. \quad (2.10)$$

Тогда при усреднении уравнения (2.9) можно пренебречь вкладом гармоник функции F . В результате получаем

$$\begin{aligned} \frac{\partial F_0}{\partial t} + \mathbf{u} \frac{\partial F_0}{\partial \mathbf{r}} + \left(\frac{e}{m} \mathbf{E}_0 - \frac{e^2}{4m^2\omega^2} \frac{\partial |\mathbf{E}|^2}{\partial \mathbf{r}} \right) \frac{\partial F_0}{\partial \mathbf{u}} = \\ = \langle J_{ei} [\mathbf{u} + \mathbf{u}_E(t), F_0(\mathbf{u})] \rangle + J_{ee} [F_0(\mathbf{u}), F_0(\mathbf{u})]. \end{aligned} \quad (2.11)$$

Это уравнение используем ниже для выяснения того своеобразия переноса в плазме, которое обусловлено сильным высокочастотным электромагнитным полем.

3. ДЕВЯТИМОМЕНТНОЕ ПРИБЛИЖЕНИЕ

Вспользуемся далее методом Греда, когда в девятимоментном приближении функция распределения может быть представлена в виде (ср. [19])

$$\begin{aligned} F_0(\mathbf{u}, \mathbf{r}, t) = \frac{n(\mathbf{r}, t)}{(2\pi)^{3/2} v_T^3} \exp \left\{ -\frac{m [\mathbf{u} - \mathbf{u}^e(\mathbf{r}, t)]^2}{2\kappa_B T(\mathbf{r}, t)} \right\} \times \\ \times \left\{ 1 - \frac{\mathbf{q}(\mathbf{r}, t) m [\mathbf{u} - \mathbf{u}^e(\mathbf{r}, t)]}{n(\mathbf{r}, t) [\kappa_B T(\mathbf{r}, t)]^2} \left(1 - \frac{m [\mathbf{u} - \mathbf{u}^e(\mathbf{r}, t)]^2}{5\kappa_B T(\mathbf{r}, t)} \right) \right\}. \end{aligned} \quad (3.1)$$

Здесь κ_B — постоянная Больцмана, $n(\mathbf{r}, t)$ — плотность числа электронов, \mathbf{u}^e и $T(\mathbf{r}, t)$ — средняя скорость электронов и их температура:

$$\mathbf{u}^e(\mathbf{r}, t) = \frac{1}{n} \int d\mathbf{u} \mathbf{u} F_0, \quad T(\mathbf{r}, t) = \frac{2}{3\kappa_B n} \int d\mathbf{u} \frac{m}{2} [\mathbf{u} - \mathbf{u}^e(\mathbf{r}, t)]^2 F_0, \quad (3.2)$$

$v_T = \sqrt{\kappa_B T/m}$ — тепловая скорость электронов, а плотность теплового потока электронов определена формулой

$$\mathbf{q} = \int d\mathbf{u} [\mathbf{u} - \mathbf{u}^e(\mathbf{r}, t)] \cdot \frac{1}{2} m [\mathbf{u} - \mathbf{u}^e(\mathbf{r}, t)]^2 F_0(\mathbf{u}, \mathbf{r}, t). \quad (3.3)$$

Кинетическое уравнение (2.11) дает следующую систему уравнений переноса²⁾:

$$\frac{\partial n}{\partial t} + \text{div}(n\mathbf{u}^e) = 0, \quad (3.4)$$

$$mn \left(\frac{\partial \mathbf{u}^e}{\partial t} + \left(\mathbf{u}^e \frac{\partial}{\partial \mathbf{r}} \right) \mathbf{u}^e \right) + \frac{\partial n \kappa_B T}{\partial \mathbf{r}} - n \left(e\mathbf{E}_0 - \frac{e^2}{4m\omega^2} \frac{\partial |\mathbf{E}|^2}{\partial \mathbf{r}} \right) = \mathbf{R}^{ei}, \quad (3.5)$$

$$\frac{\partial T}{\partial t} + \mathbf{u}^e \frac{\partial T}{\partial \mathbf{r}} + \frac{2}{3} T \text{div} \mathbf{u}^e + \frac{2}{3n\kappa_B} \text{div} \mathbf{q} = \frac{2}{3n\kappa_B} Q^{ei}, \quad (3.6)$$

$$\begin{aligned} \frac{\partial \mathbf{q}}{\partial t} + \left(\mathbf{u}^e \frac{\partial}{\partial \mathbf{r}} \right) \mathbf{q} + \frac{1}{5} \left(7\mathbf{q} \text{div} \mathbf{u}^e + 7 \left(\mathbf{q} \frac{\partial}{\partial \mathbf{r}} \right) \mathbf{u}^e + 2q_s \frac{\partial \mathbf{u}_s^e}{\partial \mathbf{r}} \right) + \\ + \frac{5}{2} \frac{n\kappa_B T}{m} \frac{\partial \kappa_B T}{\partial \mathbf{r}} = \Delta Q_{ee} + \Delta Q_{ei} - \frac{5\kappa_B T}{2m} \mathbf{R}^{ei}. \end{aligned} \quad (3.7)$$

²⁾ В формуле (3.7) по повторяющемуся индексу s проводится суммирование.

Здесь по обычной терминологии метода Греда сила трения

$$\mathbf{R}^{ei} = \int d\mathbf{u} m(\mathbf{u} - \mathbf{u}^e) \langle J_{ei} [\mathbf{u} + \mathbf{u}_E(t), F_0(\mathbf{u})] \rangle, \quad (3.8)$$

тепло, выделяющееся в электронной компоненте за счет столкновений с ионами,

$$Q^{ei} = \int d\mathbf{u} \cdot \frac{1}{2} m(\mathbf{u} - \mathbf{u}^e)^2 \langle J_{ei} [\mathbf{u} + \mathbf{u}_E(t), F_0(\mathbf{u})] \rangle \quad (3.9)$$

и, наконец,

$$\Delta Q_{ee} = \int d\mathbf{u} (\mathbf{u} - \mathbf{u}^e) \cdot \frac{1}{2} m(\mathbf{u} - \mathbf{u}^e)^2 J_{ee} [F_0, F_0], \quad (3.10)$$

$$\Delta Q_{ei} = \int d\mathbf{u} (\mathbf{u} - \mathbf{u}^e) \cdot \frac{1}{2} m(\mathbf{u} - \mathbf{u}^e)^2 \langle J_{ei} [\mathbf{u} + \mathbf{u}_E(t), F_0(\mathbf{u})] \rangle. \quad (3.11)$$

Ниже мы установим вид выражений (3.8)–(3.11), что сделает систему уравнений переноса (3.4)–(3.7) замкнутой. Будут получены сведения о том качественном изменении электронного переноса, которое возникает под действием электромагнитного поля мощного излучения.

4. ЭЛЕКТРОН-ИОННЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ

Интеграл столкновений электронов с ионами в поле излучения в рамках классической механики был получен в работах [20, 21] (см. также [13]). Необходимое квантовое рассмотрение проведено в [17]. Следует подчеркнуть, что работы [17, 13] показали, что в кинетике плазмы в поле мощного излучения можно использовать интеграл столкновений Ландау с необходимым уточнением выражения для кулоновского логарифма Λ_{ei} . Именно интегралом столкновений Ландау мы и воспользуемся ниже, отсылая читателя к работам [17, 13] для установления вида кулоновского логарифма, который в разреженной плазме всегда велик по сравнению с единицей.

Далее не будем интересоваться малыми порядками отношения масс электрона и иона, имея в виду работу [18] по изучению релаксации температур компонент плазмы, находящейся в поле мощного излучения. Тогда (ср. [19])

$$J_{ei} [\mathbf{u} + \mathbf{u}_E(t), F(\mathbf{u})] = \frac{2\pi e^2 e_i^2 n_i \Lambda_{ei}}{m^2} \frac{\partial}{\partial u_k} D_{kj} (\mathbf{u} + \mathbf{u}_E(t)) \frac{\partial F}{\partial u_j}, \quad (4.1)$$

где

$$D_{kj} (\mathbf{u} + \mathbf{u}_E) = \{ (\mathbf{u} + \mathbf{u}_E)^2 \delta_{kj} - (\mathbf{u} + \mathbf{u}_E)_k (\mathbf{u} + \mathbf{u}_E)_j \} |\mathbf{u} + \mathbf{u}_E|^{-3}. \quad (4.2)$$

Для простоты, а в то же время и общности изложения откажемся от рассмотрения частного случая плоской поляризации излучения, при котором скорость осциллирующей электрона $\mathbf{u}_E(t)$ может обращаться в нуль, и рассмотрим эллиптически поляризованное излучение. При этом будем считать, что минимальное значение скорости $u_E(t)$ велико по сравнению с тепловой скоростью электронов. Это позволяет разложить (4.2) по степеням u_E^{-1} :

$$\begin{aligned}
 D_{lj} = u_E^{-3} \left\{ u_E^2 \delta_{lj} - u_{Ei} u_{Ej} + [-3(\mathbf{u}_E \mathbf{u}) u_E^{-2} (\delta_{lj} u_E^2 - u_{Ei} u_{Ej}) + \right. \\
 + 2(\mathbf{u}_E \mathbf{u}) \delta_{lj} - u_{Ei} u_j - u_{Ej} u_i] + u^2 \delta_{lj} - u_i u_j - 6(\mathbf{u}_E \mathbf{u})^2 u_E^{-2} \delta_{lj} + \\
 + 3u_{Ei} u_j (\mathbf{u}_E \mathbf{u}) u_E^{-2} + 3u_{Ej} u_i (\mathbf{u}_E \mathbf{u}) u_E^{-2} - \frac{3}{2} u^2 u_E^{-2} \times \\
 \left. \times (\delta_{lj} u_E^2 - u_{Ei} u_{Ej}) + \frac{15}{2} (\mathbf{u}_E \mathbf{u})^2 u_E^{-4} (\delta_{lj} u_E^2 - u_{Ei} u_{Ej}) + \dots \right\}. \quad (4.3)
 \end{aligned}$$

Используем приближение (4.3) для нахождения силы трения. Имея в виду (4.1)–(4.3), можно записать (3.8) в следующем виде:

$$(\mathbf{R}^{ei})_k = \frac{2\pi e^2 e_i^2 n_i \Lambda_{ei}}{m} \int du F_0 \left\langle \frac{\partial}{\partial u_j} D_{kj} \right\rangle, \quad (4.4)$$

где согласно (4.3)

$$\frac{\partial}{\partial u_j} D_{kj} = \frac{1}{u_E^3} \left\{ -2u_{Ek} - 2u_k + 6 \frac{u_{Ek} u_{Ej}}{u_E^2} u_j \right\}. \quad (4.5)$$

В соответствии с разложением Фурье (П.1.4)

$$\langle u_{Ei} / u_E^3 \rangle = 0, \quad \langle u_{Ei} u_{Ej} u_{Ei} / u_E^5 \rangle = 0. \quad (4.6)$$

Поэтому в соответствии с (3.1) сила трения может быть представлена в виде

$$(\mathbf{R}^{ei})_k = -m n \nu_{kj} u_j^e, \quad (4.7)$$

где

$$\nu_{kj} = \frac{4\pi e^2 e_i^2 n_i \Lambda_{ei}}{m^2} \left\{ \left\langle \frac{1}{u_E^3(t)} \right\rangle \delta_{kj} - 3 \left\langle \frac{u_{Ek}(t) u_{Ej}(t)}{u_E^5(t)} \right\rangle \right\} \quad (4.8)$$

— тензор эффективной частоты столкновений электронов и ионов. Ниже мы рассмотрим своеобразные свойства этого тензора, определяющиеся поляризацией излучения, которые можно ожидать уже из-за того, что след тензора (4.8) равен нулю.

Обратимся теперь к рассмотрению тепла Q^{ei} , выделяющегося при столкновениях электронов и ионов. В соответствии с формулой (4.1) формула (3.9) принимает вид

$$Q^{ei} = \frac{2\pi e^2 e_i^2 n_i \Lambda_{ei}}{m} \int du F_0 \left\langle D_{jj} + (\mathbf{u} - \mathbf{u}^e)_k \frac{\partial D_{kj}}{\partial u_j} \right\rangle. \quad (4.9)$$

В приближении (4.3) имеем

$$D_{jj} = \frac{2}{u_E} - \frac{2\mathbf{u}\mathbf{u}_E}{u_E^3} - \frac{u^2}{u_E^3} + 3 \frac{(\mathbf{u}_E \mathbf{u})^2}{u_E^5}. \quad (4.10)$$

Это выражение, а также (4.5) при учете (4.6) в девятимомментном приближении (3.1) позволяет получить

$$Q^{ei} = Q_{IB} + \frac{1}{2} \mathbf{R}^{ei} \mathbf{u}^e, \quad (4.11)$$

где первое слагаемое

$$Q_{IB} = \frac{4\pi e^2 e_i^2 n_i \Lambda_{ei}}{m} \left\langle \frac{1}{u_E} \right\rangle \quad (4.12)$$

представляет собой тепло, выделяющееся благодаря эффекту обратного тормозного поглощения в пренебрежении упорядоченным движением электронов. Второе слагаемое имеет происхождение, связанное, во-первых, с работой силы трения $-\mathbf{u}^e \mathbf{R}^{ei}$, как это обычно бывает в плазме и без мощного излучения, а во-вторых, с влиянием упорядоченного движения электронов на обратное тормозное поглощение $(3/2)\mathbf{u}^e \mathbf{R}^{ei}$.

Наконец, рассмотрим вклад электрон-ионных столкновений в правую часть уравнения (3.7). Выражение (3.11) в приближении (4.3) сводится к следующему:

$$\begin{aligned} (\Delta Q_{ei})_j = & \frac{2\pi e^2 e_i^2 n_i \Lambda_{ei}}{m^2} \int du F_0 m \left\{ \frac{1}{2} (\mathbf{u} - \mathbf{u}^e)^2 \frac{\partial \langle D_{jk} \rangle}{\partial u_k} + \right. \\ & \left. + (\mathbf{u} - \mathbf{u}^e)_k (\mathbf{u} - \mathbf{u}^e)_j \frac{\partial \langle D_{kl} \rangle}{\partial u_l} + (\mathbf{u} - \mathbf{u}^e)_j \langle D_{ll} \rangle + 2(\mathbf{u} - \mathbf{u}^e)_k \langle D_{jk} \rangle \right\}. \end{aligned} \quad (4.13)$$

Используя явные выражения (4.3), (4.5), (4.9), получаем

$$(\Delta Q_{ei})_j = -\frac{1}{2} \nu_{jk} \left\{ 11 n \kappa_B T u_k^e + \frac{34}{5} q_k \right\}. \quad (4.14)$$

Вклад в правую часть уравнения (3.7), обусловленный электрон-ионными столкновениями, принимает вид

$$(\Delta Q_{ei})_j - \frac{5\kappa_B T}{2m} (\mathbf{R}^{ei})_j = -\nu_{jk} \left(3n\kappa_B T u_k^e + \frac{17}{5} q_k \right). \quad (4.15)$$

Далее получим некоторые физические следствия полученных здесь соотношений.

5. ГЕНЕРАЦИЯ ТОКОВ УСКОРЯЕМЫМИ ЭЛЕКТРОНАМИ

Полученные в Приложении 1 соотношения позволяют представить тензор (4.9) эффективной частоты столкновений электронов и ионов в виде

$$\nu_{ij} = \nu(E) N_{ij}, \quad (5.1)$$

где тензор N_{ij} определен формулами (П.1.9), а

$$\nu(E) = 8\sqrt{2} \pi e^2 e_i^2 n_i \Lambda_{ei} m^{-2} v_E^{-3}, \quad (5.2)$$

где $v_E^2 = (e^2 E^2 / m^2 \omega^2)$. По порядку величины эффективная частота (5.2) в $(v_E / v_T)^3$ раз меньше обычной частоты столкновений электронов с ионами в отсутствие мощного излучения [13]. Согласно (П.1.10) для случая циркулярно поляризованного излучения сила трения (4.7) принимает вид

$$\mathbf{R}^{ei} = (R_x^{ei}, R_y^{ei}, R_z^{ei}) = -mn\nu(E) \left(-\frac{1}{2} u_x^e, -\frac{1}{2} u_y^e, u_z^e \right). \quad (5.3)$$

Если z -компонента этой формулы отвечает уменьшению усредненной z -компоненты скорости, то две другие компоненты формулы (5.3) отвечают ускорению электронов, обусловленному работой, совершаемой полем мощного излучения.

Подобная ситуация имеет место в другом предельном случае поляризации близкой к плоской. Так, в случае (П.1.13)

$$\mathbf{R}^{ei} = -mn\nu(E)(N_{xx}u_x^e, N_{yy}u_y^e, N_{zz}u_z^e). \quad (5.4)$$

Поскольку согласно (П.1.3) приближенно

$$N_{zz} = \frac{1}{\pi\sqrt{2}} \frac{E^2}{E_y^2} = -N_{yy}, \quad N_{xx} = -\frac{1}{\pi\sqrt{2}} \ln \frac{4E}{E_y}, \quad (5.5)$$

во-первых, эффективная частота столкновений оказывается много больше той, которая возникает в случае круговой поляризации, ибо $E \gg E_y$, а во-вторых, электроны тормозятся, как и в случае круговой поляризации, вдоль оси z , а вдоль двух других осей они ускоряются. Действительно, если в уравнении (3.5) пренебречь пространственной неоднородностью и медленно меняющимся электрическим полем, то в соответствии с (5.1) получим

$$\frac{du_k^e}{dt} = -\nu(E)N_{kj}u_j^e. \quad (5.6)$$

В случае (5.4), (5.5) ускорение наиболее интенсивно вдоль оси y , т. е. перпендикулярно плоскости поляризации. Тогда в предположении $E = \text{const}$ имеем

$$u_y^e(t) = u_y^e(0) \exp(t/t_{ac}), \quad (5.7)$$

где для характерного времени темпа ускорения получаем

$$t_{ac} = \pi\sqrt{2} E_y^2 / E^2 \nu(E). \quad (5.8)$$

Такое ускорение электронов ведет к генерации в плазме спонтанных токов мощным греющим излучением, а следовательно, и к генерации спонтанных магнитных полей.

Наличие в плазме квазистатического поля \mathbf{E}_0 (или градиента давления) делает процесс ускорения электронов при их столкновениях с ионами и одновременном поглощении мощного излучения вынужденным. При этом вместо уравнения (5.6) имеем

$$\frac{du_k^e}{dt} + \nu(E)N_{kj}u_j^e = \frac{e}{m} E_{0k}. \quad (5.9)$$

В случае (5.4), (5.5) и $E_0 = \text{const}$ для ускорения вдоль оси y за время t_0 действия импульса мощного излучения получаем

$$u_y^e = \frac{eE_{0y}}{m} t_{ac} \left\{ \exp\left(\frac{t_0}{t_{ac}}\right) - 1 \right\}, \quad (5.10)$$

где время ускорения дается формулой (5.8).

В заключение этого раздела используем формулу (П.1.5), для того чтобы представить зависимость выделяемого в плазме тепла (4.1) от поляризации излучения:

$$Q_{IB} = \frac{8\sqrt{2} e^2 e_i^2 n n_i \Lambda_{ei}}{m\nu_E \sqrt{1+\rho^2}} \mathbf{K} \left(\sqrt{\frac{2\rho^2}{1+\rho^2}} \right). \quad (5.11)$$

В случае излучения близкого к плоскополяризованному, когда ρ^2 близко к единице,

$$K \left(\sqrt{\frac{2\rho^2}{1+\rho^2}} \right) \approx \frac{1}{4} \ln \left[\frac{32}{1-\rho^2} \right].$$

Возникающий при этом большой логарифм подобен выявленному в теории поглощения мощного излучения плоской поляризации [13, 15] и зависящему от отношения v_T^2/v_E^2 . Соответствующее сравнение показывает, что приближение (4.3) пригодно тогда, когда $1 - \rho^2 \gg v_T^2/v_E^2$. Подчеркнем, что в случае почти плоской поляризации время нагрева плазмы $\sim [\nu(E) \ln(E/E_y)]^{-1}$, что значительно превышает время ускорения (5.8).

6. АНОМАЛИЯ ПРОВОДИМОСТИ

Используем теперь уравнение (3.5) для определения статической проводимости. При этом пренебрежем инерциальным слагаемым. Тогда это уравнение дает

$$\mathbf{R}^{ei} = \frac{\partial n \kappa_B T}{\partial \mathbf{r}} - ne \mathbf{E}_{eff}, \quad (6.1)$$

где

$$\mathbf{E}_{eff} = \mathbf{E}_0 - \frac{e}{4m\omega^2} \frac{\partial |\mathbf{E}|^2}{\partial \mathbf{r}}. \quad (6.2)$$

Для дальнейшего удобно использовать тензор τ_{kj} времени свободного пробега электрона относительно столкновений с ионами, определяемый соотношением

$$\tau_{kj} \nu_{kl} = \delta_{jl}. \quad (6.3)$$

В соответствии с формулой (5.1) и введенным в Приложении 1 тензором T_{kj} можем записать

$$\tau_{kj} = \frac{1}{\nu(E)} T_{kj}. \quad (6.4)$$

Эти формулы позволяют получить из (4.7)

$$m n u_j^e = -\tau_{jk} R_k^{ei} = -\frac{1}{\nu(E)} T_{kj} R_k^{ei}. \quad (6.5)$$

Поскольку плотность электрического тока $\mathbf{j} = en\mathbf{u}^e$, из формул (6.1) и (6.5) получаем

$$j_i = \sigma_{ik} \left[\mathbf{E}_{eff} - \frac{1}{en} \frac{\partial n \kappa_B T}{\partial \mathbf{r}} \right]_k, \quad (6.6)$$

где тензор статической проводимости имеет вид

$$\sigma_{ik} = \frac{e^2 n}{m} \tau_{ik} = \frac{e^2 n}{m \nu(E)} T_{ik}. \quad (6.7)$$

В случае круговой поляризации излучения тензор T_{ik} диагонален и $T_{xx} = T_{yy} = -2$, $T_{zz} = 1$. Это означает, что компонента тензора проводимости σ_{zz} положительна и отвечает обычной диссипации. Напротив, в плоскости, перпендикулярной лучу греющего плазму излучения, компоненты тензора проводимости отрицательны. В случае близкой к плоской поляризации излучения компоненты тензора T_{ik} даются формулами (П.1.14). В частном случае $\varphi_x - \varphi_y = \pi/2$ и $E_y^2 \ll E_x^2$ тензор проводимости диагонален и

$$\sigma_{zz} = \frac{e^2 n \pi \sqrt{2} E_y^2}{m \nu(E) E_x^2} = -\sigma_{yy}, \quad \sigma_{xx} = -\frac{e^2 n \pi \sqrt{2}}{m \nu(E) [\ln(4E/E_y) - 1]}. \quad (6.8)$$

Здесь компоненты тензора проводимости, перпендикулярные лучу, снова отрицательны. Аномалия особенно сильна в направлении вектора электрического поля греющего плазму излучения.

Уравнение (3.5) может быть использовано и в случае переменного поля

$$E_0(t) = E_0 \exp(-i\omega_0 t). \quad (6.9)$$

В пренебрежении пространственной неоднородностью, когда $\mathbf{u}^e(t) = \mathbf{u}^e \exp(-i\omega_0 t)$, уравнение (3.5) дает

$$-i\omega_0 \mathbf{u}_k^e + \nu(E) N_{kj} \mathbf{u}_j^e = \frac{e}{m} E_{0k}. \quad (6.10)$$

В простейшем случае, когда тензор N_{kj} диагонален, имеем $j_i = \sigma_{ii}(\omega_0) E_{0i}$. Здесь по индексу i нет суммирования, а проводимость при частоте ω_0 имеет вид

$$\sigma_{ii}(\omega_0) = \frac{e^2 n}{m} \frac{i\omega_0 + \nu(E) N_{ii}}{\omega_0^2 + [\nu(E) N_{ii}]^2}. \quad (6.11)$$

Отрицательные значения действительной части проводимости при $N_{ii} < 0$ отвечают возможности генерации и усиления переменного электрического поля под влиянием греющего плазму излучения большой мощности. Такое явление для высокочастотного переменного поля ($\omega_0 > \omega_{Le} = \sqrt{4\pi e^2 n/m}$) было предсказано в работах [22–24]. Если в формуле (6.11) принять $\omega_0 \gg \nu(E) N_{ii}$, то в частном случае излучения круговой поляризации и при использовании формул (П.2.5) получаем соответствующий результат работы [24].

7. МЕЖЭЛЕКТРОННЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ И ТЕПЛОПРОВОДНОСТЬ

Обратимся теперь к рассмотрению вклада, обусловленного столкновениями электронов с электронами, в правую часть (3.7). Интеграл столкновений имеет вид

$$J_{ee}[F_0, F_0] = \frac{2\pi e^4 \Lambda_{ee}}{m^2} \frac{\partial}{\partial u_k} \int d\mathbf{u}' \frac{(\mathbf{u} - \mathbf{u}')^2 \delta_{kj} - (\mathbf{u} - \mathbf{u}')_k (\mathbf{u} - \mathbf{u}')_j}{|\mathbf{u} - \mathbf{u}'|^3} \times \\ \times \left(\frac{\partial}{\partial u_j} - \frac{\partial}{\partial u'_j} \right) F_0(\mathbf{u}) F_0(\mathbf{u}'). \quad (7.1)$$

Влиянием поля излучения на кулоновский логарифм Λ_{ee} можно пренебречь. Простые вычисления (ср. [19]) дают

$$\Delta Q_{ee} = -\frac{16}{15} \frac{v_T}{l_{ee}} \mathbf{q}, \quad (7.2)$$

где $l_{ee} = m^2 v_T^4 / \sqrt{\pi} e^4 n \Lambda_{ee}$ — средняя длина свободного пробега электрона. Учитывая (4.14), получаем для правой части уравнения (3.7)

$$\left(\Delta Q_{ee} - \frac{5\kappa_B T}{2m} \mathbf{R}^{ei} + \Delta Q_{ei} \right)_j = \frac{3\kappa_B T}{m} (\mathbf{R}^{ei})_j - \frac{16}{15} \frac{v_T}{l_{ee}} q_j - \frac{17}{5} \nu_{jk} q_k. \quad (7.3)$$

Таким образом, система уравнений девятимоментного приближения (3.4)–(3.7) замкнута. В настоящей статье последним слагаемым правой части (7.3) будем далее пренебрегать в силу $v_T/l_{ee} \gg |\nu_{jk}|$.

Определим с помощью уравнения (3.7) коэффициент теплопроводности. Для этого, как это обычно делается в методе моментов, пренебрежем в левой части уравнения (3.7) всеми слагаемыми, кроме последнего. Тогда получим

$$\mathbf{q} = -\frac{75}{32} n \kappa_B v_T l_{ee} \left\{ \frac{\partial T}{\partial \mathbf{r}} - \frac{6}{5} \frac{\mathbf{R}^{ei}}{\kappa_B n} \right\}, \quad (7.4)$$

где \mathbf{R}^{ei} дается формулой (6.1). В простейшей ситуации, когда $\mathbf{u}^e = 0$, формула (7.4) дает закон Фика

$$\mathbf{q} = -\chi \frac{\partial T}{\partial \mathbf{r}}, \quad (7.5)$$

где χ — коэффициент теплопроводности. Формуле (7.4) отвечает приближенное значение

$$\chi_1 = \frac{75}{32} n \kappa_B v_T l_{ee}. \quad (7.6)$$

В отсутствие мощного греющего плазму излучения то же девятимоментное приближение приводит к коэффициенту теплопроводности [19]

$$\chi_0 = \chi_1 \left[1 + \frac{13Z}{4\sqrt{2}} \right]^{-1}. \quad (7.7)$$

Таким образом, для плазмы с ионами высокой кратности ионизации ($Z \gg 1$) воздействие на плазму поля мощного излучения увеличивает коэффициент теплопроводности примерно в $2Z$ раз.

Коэффициент теплопроводности χ_1 совпадает с получаемым с помощью метода Гильберта–Чепмена–Энскога в приближении одного полинома Сонина–Лагерра. В приближении двух полиномов получаем

$$\chi_2 = \frac{375}{128} \frac{\kappa_B v_T^5 m^2}{\sqrt{\pi} e^4 \Lambda_{ee}}, \quad (7.8)$$

что на 25% превышает первое приближение.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенные в предыдущих разделах результаты кинетики полностью ионизованной плазмы в поле мощного электромагнитного излучения позволили получить уравнения обобщенной электронной гидродинамики девятимоментного приближения. Отметим здесь обнаруженные следствия такой гидродинамики. Прежде всего остановимся на следствиях формулы (4.11) для тепла, выделяющегося в плазме благодаря электрон-ионным столкновениям. Эта формула состоит, во-первых, из слагаемого (4.12), подобного тому, которое обсуждалось ранее для некоторых поляризаций излучения и которое отвечает обычному эффекту столкновительного поглощения. Во-вторых, формула (4.11) описывает вклад, определяющийся наличием упорядоченного усредненного движения электронов. Формальное отличие выражения, описывающего такой вклад, от соответствующего общего выражения для плазмы без поля мощного излучения состоит в обратном знаке и множителе (1/2) перед произведением $\mathbf{u}^e \mathbf{R}^{ei}$. Однако фактическое отличие более важно, ибо согласно (4.7) и (5.1) выражение может быть записано в виде

$$\frac{1}{2} \mathbf{R}^{ei} \mathbf{u}^e = -\frac{1}{2} m n u_k^e \nu_{kj} u_j^e = -\frac{1}{2} \nu(E) m n u_k^e N_{kj} u_j^e. \quad (8.1)$$

Свойства тензора частоты электрон-ионных столкновений таковы, что в зависимости от ориентации скорости \mathbf{u}^e усредненного движения электронов и поляризации излучения выражение (8.1) может быть как положительно, так и отрицательно. При этом в том случае, когда определяющая выражение (8.1) квадратичная форма

$$u_k^e \nu_{kj} u_j^e \quad (8.2)$$

является положительно определенной, имеем ситуацию, отвечающую обычной роли столкновений как причине диссипации. При этом вклад тепла (8.1) оказывается отрицательным. Это означает, что поправка (8.1) к поглощаемой плазмой плотности мощности (4.12) уменьшает полную поглощаемую мощность. Обратная ситуация имеет место тогда, когда квадратичная форма (8.2) может быть неположительно определенной.

Такая обратная ситуация обсуждена в пятом разделе. Зависимость знаков диагональных элементов тензора электрон-ионной частоты столкновений от поляризационных свойств излучения приводит, как показано в пятом разделе, к возможности столкновительного ускорения электронов под действием высокочастотного поля мощного излучения. Такое ускорение приводит как к спонтанной, так и вынужденной квазистатическим электрическим полем генерации токов в плазме. За время нагрева, при котором тепловая скорость электрона изменяется от $v_T(0)$ до величины порядка v_E , скорость электронов, ускоряемых благодаря наличию квазистатического электрического поля, может достигать величины порядка $(eE_0/m\nu(E))v_E/v_T(0)$. Выявленная возможность отрицательной частоты электрон-ионных столкновений проявляется в отрицательной электропроводности плазмы в режиме постоянного тока. В режиме переменного электрического поля отрицательная действительная часть комплексной электропроводности отвечает как усилению, так и генерации такого поля [22–24].

В отношении переноса тепла³⁾ выявлена закономерность, важная в практически интересном случае воздействия мощного излучения на плазму с высокой кратностью ионизации Z . При этом, поскольку мощное излучение подавляет электрон-ионные столкновения и практически не влияет на электрон-электронные, коэффициент электронной теплопроводности плазмы в поле интенсивного излучения увеличивается пропорционально Z .

Все обсуждаемые явления могут быть отнесены к непосредственному нелинейному проявлению обратного тормозного поглощения мощного электромагнитного излучения в кинетических свойствах плазмы.

Работа выполнена в рамках проекта № 96-02-17002-а Российского фонда фундаментальных исследований и частично поддержана программой «Оптика и лазерная физика».

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Тепло, выделяющееся при электрон-ионных столкновениях, и сила трения определяются усредненными по периоду поля излучения выражениями

$$\left\langle \frac{1}{u(t)} \right\rangle \text{ и } \left\langle \frac{1}{u^3(t)} \right\rangle \delta_{kj} - \left\langle \frac{u_{Ek}(t)u_{Ej}(t)}{u_E^5(t)} \right\rangle. \quad (\text{П.1.1})$$

Рассмотрим зависимость этих величин от поляризации греющего плазму излучения. Пусть $E = (E_x e^{i\varphi_x}, E_y e^{i\varphi_y}, 0)$, где E_x и E_y — действительные амплитуды, а разность $\varphi_x - \varphi_y$ определяет сдвиг фаз компонент поляризованного излучения. Тогда, обозначив $E_x = E \cos \alpha$, $E_y = E \sin \alpha$, можно записать

$$u_E(t) = (u_{Ex}(t), u_{Ey}(t), 0),$$

где

$$u_{Ex}(t) = v_E \cos \alpha \sin(\omega t - \varphi_x), \quad u_{Ey}(t) = v_E \sin \alpha \sin(\omega t - \varphi_y),$$

а $v_E^2 = (eE/m\omega)^2$. Соответственно этому можно записать

$$u_E^2(t) = \frac{1}{2} v_E^2 \{1 - \rho^2 \cos(\omega t - 2\psi)\}, \quad (\text{П.1.2})$$

где

$$\text{tg } 2\psi = \frac{\cos^2 \alpha \sin 2\varphi_x + \sin^2 \alpha \sin 2\varphi_y}{\cos^2 \alpha \cos 2\varphi_x + \sin^2 \alpha \cos 2\varphi_y}, \quad \rho^4 = 1 - \sin^2 2\alpha \sin^2(\varphi_x - \varphi_y). \quad (\text{П.1.3})$$

Используя разложение в ряд Фурье

³⁾ Подчеркнем, что отвечающее рассмотрению этой системы пренебрежение нелокальностью теплопереноса естественно, в частности, тогда, когда длина волны излучения много больше длины свободного пробега электрона, определяющейся электрон-электронными столкновениями.

$$\left(\frac{v_E}{\sqrt{2}u_E(t)}\right)^n = \frac{1}{[1 - \rho^2 \cos(\omega t - 2\psi)]^{n/2}} = A_0^{(n/2)}(\rho^2) + 2 \sum_{m=1}^{\infty} A_m^{(n/2)}(\rho^2) \cos [2m(\omega t - \psi)], \quad (\text{П.1.4})$$

легко понять, что соотношение (4.6) выполнено.

В соответствии с разложением (П.1.4)

$$\left\langle \frac{1}{u(t)} \right\rangle = \frac{\sqrt{2}}{v_E} A_0^{(1/2)}(\rho^2) = \frac{2^{3/2}}{v_E \pi \sqrt{1 + \rho^2}} \mathbf{K} \left(\sqrt{\frac{2\rho^2}{1 + \rho^2}} \right). \quad (\text{П.1.5})$$

Здесь согласно [25] (8.111.2) $\mathbf{K}(k)$ — полный эллиптический интеграл первого рода. Аналогично

$$\left\langle \frac{1}{u_E^3(t)} \right\rangle = \frac{2^{3/2}}{v_E^3} A_0^{(3/2)}(\rho^2) = \frac{2^{3/2} a_0}{v_E^3} = \frac{2^{5/2}}{v_E^3 \pi (1 - \rho^2) \sqrt{1 + \rho^2}} \mathbf{E} \left(\sqrt{\frac{2\rho^2}{1 + \rho^2}} \right), \quad (\text{П.1.6})$$

где согласно [25] (2.574.4) $\mathbf{E}(k)$ — полный эллиптический интеграл второго рода. Для отличных от нуля элементов тензора $\langle u_{E_k}(t)u_{E_j}(t)/u^5(t) \rangle$ согласно разложению (П.1.4) получаем

$$\begin{aligned} \left\langle \frac{u_{E_x}^2(t)}{u_E^5(t)} \right\rangle &= \frac{2^{3/2}}{v_E^3} (a_1 \cos^2 \alpha + a_2), & \left\langle \frac{u_{E_y}^2(t)}{u_E^5(t)} \right\rangle &= \frac{2^{3/2}}{v_E^3} (a_1 \sin^2 \alpha + a_2), \\ \left\langle \frac{u_{E_x}(t)u_{E_y}(t)}{u_E^5(t)} \right\rangle &= \frac{2^{3/2}}{v_E^3} a_1 \sin \alpha \cos \alpha \cos(\varphi_x - \varphi_y), \end{aligned} \quad (\text{П.1.7})$$

где

$$a_1 = A_0^{(5/2)}(\rho^2) - \frac{1}{\rho^2} A_1^{(5/2)}(\rho^2), \quad a_2 = \frac{1 - \rho^4}{2\rho^2} A_1^{(5/2)}(\rho^2). \quad (\text{П.1.8})$$

В последних формулах коэффициенты разложения (П.1.4) имеют вид

$$\begin{aligned} A_0^{(5/2)}(\rho^2) &= \frac{2}{3\pi(1 + \rho^2)^{1/2}(1 - \rho^2)} \left\{ \frac{4}{1 - \rho^2} \mathbf{E} \left(\sqrt{\frac{2\rho^2}{1 + \rho^2}} \right) - \mathbf{K} \left(\sqrt{\frac{2\rho^2}{1 + \rho^2}} \right) \right\}, \\ A_1^{(5/2)}(\rho^2) &= \frac{2}{3\pi(1 + \rho^2)^{3/2}(1 - \rho^2)} \left\{ \frac{1 + 3\rho^4}{1 - \rho^2} \mathbf{E} \left(\sqrt{\frac{2\rho^2}{1 + \rho^2}} \right) - \mathbf{K} \left(\sqrt{\frac{2\rho^2}{1 + \rho^2}} \right) \right\}. \end{aligned}$$

Если тензор (П.1.1) обозначить $2^{3/2}v_E^{-3}N_{kj}$, то для отличающихся от нуля элементов тензора N_{kj} имеем

$$\begin{aligned} N_{xx} &= a_0 - 3a_2 - 3a_1 \cos^2 \alpha, & N_{yy} &= a_0 - 3a_2 - 3a_1 \sin^2 \alpha, \\ N_{xy} &= N_{yx} = 3a_1 \sin \alpha \cos \alpha \cos(\varphi_x - \varphi_y), & N_{zz} &= a_0. \end{aligned} \quad (\text{П.1.9})$$

В частном случае круговой поляризации излучения, когда $\alpha = \pi/4$, а $\varphi_x - \varphi_y = \pi/2$, имеем

$$\langle u_E^{-1}(t) \rangle = \sqrt{2}/v_E, \text{ а } N_{kj} = -\frac{1}{2}[\delta_{kx}\delta_{jx} + \delta_{ky}\delta_{jy}] + \delta_{kz}\delta_{jz}. \quad (\text{П.1.10})$$

Несколько сложнее обстоит дело в другом предельном случае поляризации близкой к плоской, когда ρ^2 близко к единице. Тогда, в частности, имеем

$$A_0^{(1/2)}(\rho^2) \simeq \frac{1}{\pi\sqrt{2}} \ln \frac{32}{1-\rho^2}. \quad (\text{П.1.11})$$

Для величин, определяющих тензор N_{kj} (П.1.9), получаем

$$a_0 = \frac{\sqrt{2}}{\pi} \left\{ \frac{1}{1-\rho^2} + \frac{1}{8} \ln \frac{32}{1-\rho^2} + \frac{1}{8} \right\}, \quad 3a_1 = \frac{\sqrt{2}}{\pi} \left\{ -\frac{1}{1-\rho^2} + \frac{3}{8} \ln \frac{32}{1-\rho^2} + \frac{17}{8} \right\},$$

$$a_0 - 3a_2 = \frac{\sqrt{2}}{\pi} \left\{ -\frac{1}{1-\rho^2} + \frac{1}{8} \ln \frac{32}{1-\rho^2} - \frac{9}{8} \right\}. \quad (\text{П.1.12})$$

В частности, если $\varphi_x - \varphi_y = \pi/2$ и $E_y \ll E_x$, то $1-\rho^2 = 2 \sin^2 \alpha$ и тензор N_{kj} оказывается диагональным:

$$N_{xx} = -\frac{1}{\pi\sqrt{2}} \left\{ \ln \frac{4}{\sin \alpha} - 1 \right\}, \quad N_{yy} = -\frac{1}{\pi\sqrt{2}} \left\{ \frac{1}{\sin^2 \alpha} - \frac{1}{2} \ln \frac{4}{\sin \alpha} + \frac{5}{4} \right\},$$

$$N_{zz} = \frac{1}{\pi\sqrt{2}} \left\{ \frac{1}{\sin^2 \alpha} + \frac{1}{2} \ln \frac{4}{\sin \alpha} + \frac{1}{4} \right\}. \quad (\text{П.1.13})$$

При произвольной разности фаз $\varphi_x - \varphi_y$, но ρ^2 близком к единице тензор $T_{ij} = (N_{ij})^{-1}$, обратный тензору N_{kj} , имеет следующие отличные от нуля элементы:

$$T_{xx} = \frac{\pi\sqrt{2}}{d} \left\{ -\cos^2 \alpha + \frac{1}{8}(1-\rho^2) \left[(1-3\sin^2 \alpha) \ln \frac{32}{1-\rho^2} - 9 + 17\sin^2 \alpha \right] \right\},$$

$$T_{yy} = \frac{\pi\sqrt{2}}{d} \left\{ -\sin^2 \alpha + \frac{1}{8}(1-\rho^2) \left[(1-3\cos^2 \alpha) \ln \frac{32}{1-\rho^2} - 9 + 17\cos^2 \alpha \right] \right\},$$

$$T_{zz} = \frac{\pi}{\sqrt{2}}(1-\rho^2). \quad (\text{П.1.14})$$

Отметим, что относительно малые слагаемые в формулах (П.1.12) определяют выражение

$$d = \frac{1}{2} \ln \frac{32}{1-\rho^2} - 1, \quad (\text{П.1.15})$$

которое согласно (6.8) характеризует большую по величине отрицательную компоненту тензора статической электропроводности.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

В дополнение к основному тексту рассмотрим здесь для части силы трения (определяющейся упорядоченным движением электронов \mathbf{u}^e) в частном случае круговой поляризации излучения переход от поля сравнительно слабой интенсивности, $v_E \ll v_T$, к пределу мощного излучения, $v_T \ll v_E$. Прежде всего заметим, что после линеаризации по скорости упорядоченного движения \mathbf{u}^e формула (3.8) может быть представлена в виде

$$(\mathbf{R}^{ei})_k = -\frac{4\pi e^2 e_i^2 n_i \Lambda_{ei}}{m} \int d\mathbf{v} \frac{v_k}{v^3} \frac{n}{(2\pi)^{3/2} v_T^5} \langle (\mathbf{u}^e, \mathbf{v} + \mathbf{u}_E(t)) \rangle. \quad (\text{П.2.1})$$

Имея в виду, что $v_x = v \sin \theta \cos \varphi$, $v_y = v \sin \theta \sin \varphi$, в случае круговой поляризации получаем

$$\exp \left\{ -\frac{(\mathbf{v} + \mathbf{u}_E(t))^2}{2v_T^2} \right\} = \exp \left\{ -\frac{v^2}{2v_T^2} - \frac{v_E^2}{4v_T^2} \right\} \exp \left(-\frac{vv_E}{\sqrt{2}v_T^2} \sin \theta \cos(\omega t - \varphi) \right). \quad (\text{П.2.2})$$

Используя разложение (см. [26, с. 197, 9.6.34])

$$\begin{aligned} \exp \left(-\frac{vv_E}{\sqrt{2}v_T^2} \sin \theta \cos(\omega t - \varphi) \right) &= I_0 \left(\frac{vv_E}{\sqrt{2}v_T^2} \sin \theta \right) + \\ &+ 2 \sum_{n=1}^{\infty} (-1)^n I_n \left(\frac{vv_E}{\sqrt{2}v_T^2} \sin \theta \right) \cos(n(\omega t - \varphi)), \end{aligned} \quad (\text{П.2.3})$$

получаем

$$\begin{aligned} \left\langle \exp \left\{ -\frac{[\mathbf{v} + \mathbf{u}_E(t)]^2}{2v_T^2} \right\} (\mathbf{u}^e, \mathbf{v} + \mathbf{u}_E(t)) \right\rangle &= \exp \left\{ -\frac{v^2}{2v_T^2} - \frac{v_E^2}{4v_T^2} \right\} \times \\ &\times \left\{ (\mathbf{u}^e \mathbf{v}) I_0 \left(\frac{vv_E}{\sqrt{2}v_T^2} \sin \theta \right) - I_1 \left(\frac{vv_E}{\sqrt{2}v_T^2} \sin \theta \right) \frac{v_E}{\sqrt{2}} (u_x^e \cos \varphi + u_y^e \sin \varphi) \right\}. \end{aligned} \quad (\text{П.2.4})$$

Используя [26] (с. 725.6.618.4 и 262.10.2.13), имеем

$$\int_0^{\infty} dv \exp \left(-\frac{v^2}{2v_T^2} \right) I_1 \left(\frac{vv_E}{\sqrt{2}v_T^2} \sin \theta \right) = \frac{\sqrt{2}v_T^2}{v_E \sin \theta} \left[\exp \left(\frac{v_E^2 \sin^2 \theta}{4v_T^2} \right) - 1 \right]$$

и окончательно получаем диагональный тензор ν_{kj} эффективной частоты столкновений со следующими элементами [24]:

$$\nu_{xx} = \nu_{yy} = \nu(E) F_{\perp} \left(\frac{v_E}{2v_T} \right), \quad \nu_{zz} = \nu(E) F_{\parallel} \left(\frac{v_E}{2v_T} \right), \quad (\text{П.2.5})$$

где $\nu(E)$ определена формулой (5.2), а

$$F_{\perp}(x) = \frac{1}{2} \left\{ -\operatorname{erf}(x) + \frac{2}{\sqrt{\pi}} (x + 2x^3) e^{-x^2} \right\}, \quad (\text{П.2.6})$$

$$F_{\parallel}(x) = \operatorname{erf}(x) - \frac{2}{\sqrt{\pi}} x e^{-x^2}, \quad (\text{П.2.7})$$

где

$$\operatorname{erf}(x) \equiv \Phi(x) = \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^x e^{-t^2} dt$$

— интеграл вероятности.

В пределе $v_E \ll v_T$ имеем $F_{\perp}(x) = F_{\parallel}(x) = (8/3\sqrt{\pi})x^3$, что приводит к обычному [3, 4, 19] выражению для эффективной частоты столкновений

$$\nu_{xx} = \nu_{yy} = \frac{4\sqrt{2\pi} e^2 e_i^2 n_i \Lambda_{ei}}{3m^2 v_T^3} = \nu_{zz}.$$

В противоположном пределе, $v_E \gg v_T$, имеем $F_{\parallel} = 1$, $F_{\perp} = -1/2$ и получаем (5.3).

Формулы (П.2.5)–(П.2.7) описывают переход от обычного случая излучения малой интенсивности к случаю излучения большой мощности. При этом обращение знака ν_{xx} , ν_{yy} -элементов тензора эффективной частоты столкновений происходит при $v_E = 3.02v_T$ [24].

Литература

1. G. Mourou and D. Umstadter, Phys. Fluids B **4**, 2315 (1992).
2. В. П. Силин, УФН **145**, 225 (1985).
3. С. И. Брагинский, в сб. *Вопросы теории плазмы*, вып. 1, под ред. М. А. Леонтовича, Госатомиздат, Москва (1963), с. 183.
4. А. Ф. Александров, Л. С. Богданкевич, А. А. Рухадзе, *Основы электродинамики плазмы*, Высшая школа, Москва (1988).
5. А. В. Максимов, В. П. Силин, М. В. Чеготов, Физика плазмы, **16**, 575 (1990).
6. A. V. Langdon, Phys. Rev. Lett. **44**, 575 (1980).
7. R. Balescu, J. Plasma Phys. **27**, 553 (1982).
8. J. P. Matte, M. Lemoueux, C. Moeller, R. Y. Yin, J. Delettrez, J. Virmont, and T. W. Johnston, Plasma Phys. and Contr. Fusion, **30**, 1665 (1988).
9. J. M. Liu, J. S. De Groot, J. P. Matte, T. W. Johnston, and R. P. Drake, Phys. Plasmas **1**, 3570 (1994).
10. P. Mora and H. Yahi, Phys. Rev. A **26**, 2259 (1982).
11. В. П. Силин, ЖЭТФ **108**, 193 (1995).
12. S. A. Uryupin, S. Kato, and K. Mima, Phys. Plasmas **2**, 3100 (1995).
13. В. П. Силин, ЖЭТФ **47**, 2254 (1964).
14. B. N. Chichkov, S. A. Shumsky, and S. A. Uryupin, Phys. Rev. A **45**, 7475 (1992).
15. C. D. Decker, W. B. Mori, J. M. Dawson, and T. Katsouleas, Phys. Plasmas **1**, 4043 (1994).
16. A. Djaoui and A. A. Offenberger, Phys. Rev. E **50**, 4961 (1994).
17. В. П. Силин, С. А. Урюпин, ЖЭТФ **81**, 910 (1981).
18. A. Ya. Polishchuk and J. Meyer-Ter-Vehn, Phys. Rev. E **49**, 663 (1994).
19. В. П. Силин, *Введение в кинетическую теорию газов*, Наука, Москва (1971).
20. В. П. Силин, ЖЭТФ **33**, 1771 (1960).
21. В. П. Силин, ЖЭТФ **41**, 861 (1961).
22. M. V. Fedorov and R. V. Karapetyan, J. Phys. A **9**, L103 (1976).
23. P. V. Karapetyan, M. V. Fedorov, КЭ **4**, 2203 (1977).
24. B. N. Chichkov and S. A. Uryupin, Phys. Rev. E **48**, 4659 (1993).
25. И. С. Градштейн, И. М. Рыжик, *Таблицы интегралов, сумм, рядов и произведений*, Физматгиз, Москва (1962).
26. *Справочник по специальным функциям*, под ред. М. Абрамовица, И. Стиган, Наука, Москва (1979).